

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**МОГИЛА
ДЛЯ ДВОИХ**

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *Г. Саукова, В. Щербакова*

Серия основана в 1993 году

Иллюстрация на суперобложке художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Могила для двоих / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-78986-3

Долгожданный отпуск полковник МУРа Лев Гуров решает провести на Байкале, в имении своего однокашника Павла Кривобокова. Планируется настоящий мужской отдых: охота в тайге, рыбалка, баня. К Павлу приезжают также друзья и родственники — большая веселая компания. В день приезда погода вдруг начинает стремительно портиться, и вскоре за окном бушует настоящий ураган. Дороги размывает, и гости оказываются отрезанными от «большой земли», да еще и без связи. Но настоящая беда приходит позже — в доме начинает орудовать убийца. В течение двух дней неизвестный убивает трех человек и останавливаться на этом, видимо, не собирается. Гуров срочно начинает поиски злодея. Он понимает, что, если не поторопится, спастись не удастся никому...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78986-3

© Леонова О. М., 2014

© Макеев А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Мозила для двоих

РОМАН

Глава 1

— Нет, Лев Иванович, здесь твои оперативные таланты не найдут применения! — сказал Кувшинов, движением руки показывая на окружавшее их водное пространство. — Да и тебе, Павел Петрович, здесь работы не найдется. Разве что Михайла Потапыча в тайге выслеживать, величину следов измерять...

— Да, трудно представить, что здесь может произойти какое-то серьезное преступление, которое надо будет раскрыть, — согласился Гуров. — Хотя, с другой стороны, везде, где собираются люди, они приносят с собой свои конфликты, свои интересы, часто противоречивые. А значит, там может произойти и нарушение закона.

— Ну, это все философия, — заметил третий участник беседы, Павел Петрович Кривобоков. — Я с Константином согласен — это не то место, где могут потребоваться наши с тобой, Лев, специфические таланты.

— Надеюсь, что так, — отозвался Гуров и вновь окинул взглядом оком.

Перед ним, у самых ног, сколько хватало глаз, расстилась водная гладь. Было удивительно тихо, поверхность воды не беспокоил даже малейший ветерок. Байкал выглядел весьма миролюбиво и умиротворенно. Сквозь толщу воды просвечивали камни на дне. Казалось, они совсем рядом, но Гуров знал, что это впечатление обманчиво — байкальские воды отличались исключительной прозрачностью, и глубина не ощущалась.

— А какая здесь глубина? — спросил он. — Метров пять-шесть, наверное?

— Пять-шесть? — усмехнулся Кувшинов. — Мало даешь, Лев Иванович. Здесь, у причала, все пятнадцать будет, причем сразу от берега. Шагнешь — и с головой.

— То есть купаться, в обычном понимании, здесь нельзя, — заключил Гуров, — только совершать прыжки в воду, а потом из воды вроде летающих рыб.

— Почему же купаться нельзя? — возразил хозяин. — Погляди вон туда, левее. Видишь слой белой гальки? Там у меня пляж. И там все оборудовано по лучшим стандартам: дно выровнено, можно заходить в воду постепенно, метров на десять. Потом, правда, тоже начинается глубина. Я даже детский «лягушатник» огородил, чтобы дети могли безопасно плескаться. Хотя, кажется, напрасно: Виталий позвонил, что детей не берет, в Москве останутся. Опять я внуков не увижу...

— А до другого берега здесь сколько? — продолжал допытываться Гуров.

— В этом месте Байкал широкий, приближается к наибольшей ширине, — сообщил Кувшинов. — Сорок километров будет.

Лев повернулся и стал осматривать пейзаж, находившийся за спиной. Прямо за усадьбой начиналась тайга, сопки громоздились одна на другую. Из-за них высывался скалистый пик.

— А это что же — знаменитый хребет Хамар-Дабан? — спросил он, показывая свое знакомство с байкальскими названиями.

— Нет, Лев, тут ты маху дал, — покачал головой Кувшинов. — Хамар-Дабан южнее, тут другие хребты. Они нас отделяют от долины Селенги.

— Слушай, а чего ты так далеко забрался? — заметил Кривобоков. — Чуть не на тыщу километров к северу по побережью. Построил бы себе усадьбу южнее...

— Южнее, до самого устья Селенги, вдоль Байкала идут дороги, железная и автомобильная, — ответил хозяин. — А я хотел забраться туда, где ни дорог, ни людей нет. Мне людей и на работе вот так хватает. — Он провел рукой по горлу, показывая, как его все достали, и продолжил: — Здесь,

конечно, трудно было обустроиться, но главное — кабель электрический от поселка протянули, свет, энергия есть. Ну, и на всякий случай у меня в подвале генератор мощный стоит, и запас бензина имеется. Так что без света мы не останемся. Газа нет, так его здесь нигде нет. Вода — вон она, самый большой пресный водоем в мире. Слив я наладил, с полной очисткой, тут, считай, нигде такого нет. Так что вреда экологии я не приношу.

— Но дорог-то нет? — не унимался криминалист. — Добраться только на катере можно?

— Да, дороги здесь хилые, — согласился Кувшинов. — Не асфальт. Как непогода, на колесный транспорт рассчитывать не приходится. Но у меня не только катера, у меня еще и вертолет имеется! Я вам его потом покажу. Так что у нас здесь и водное сообщение, и воздушное.

— Хорошо, а с продуктами как? — поинтересовался Гуров. — Их ты тоже по кабелю получаешь?

— За продуктами мы плаваем в Ольхон — это поселок в двадцати километрах южнее отсюда. Я там договорился с хозяином магазина. Оставляю у него заявку, и он по ней получает товары. Если нужно что-то сверх заявки, плаваем в Бабушкин — это другой поселок, крупнее и дальше, на железной дороге. Ну и, наконец, в нашем распоряжении имеется вертолет. Можно хоть до самого Иркутска долететь.

— Да, я вижу, устроился ты здесь основательно! — заметил Гуров.

— Еще как основательно! — подтвердил хозяин. — Да пойдете в дом, сами все увидите. И летное поле покажу, и все хозяйство. Ну, и по окрестностям можем пройтись. Время у нас есть. Ирина с детьми и остальные должны часа через два приехать. Их Борис привезет, на глиссере.

— А что, второй катер у тебя больше, чем этот? — спросил Кривобоков, кивнув на качавшийся у причала катер.

— Это слабо сказано, «больше», — ответил Кувшинов. — Их даже сравнивать нельзя. Это, можно сказать, лодочка, а то — судно. Двадцать человек за раз перевезти можно. Вот приедут, сам увидишь. Ну ладно, хватит тут стоять, пойдете в дом.

И они вслед за хозяином стали подниматься по крутой лестнице в усадьбу.

Лев Гуров, Павел Кривобоков и Константин Кувшинов в юности вместе учились в Высшей школе милиции. Служили они, правда, в разных городах — Гуров и Кривобоков в Москве, а Кувшинов в Иркутске, но встречались на разного рода совещаниях, а иногда вместе проводили отпуска. Кувшинов не раз приглашал друзей погостить на Байкале, пожить в палатке на берегу озера, половить хариуса, однако друзьям все никак не удавалось выкроить время, чтобы принять такое приглашение. Но вот несколько лет назад Константин Кувшинов вышел в отставку и занялся бизнесом. Дела у него шли успешно, и на настоящий момент он владел сетью СПА-салонов, спортивных залов, кафе и ресторанов не только в Иркутске, но в других городах Сибири. Возросшие финансовые возможности позволили ему реализовать давнюю мечту: приобрести участок земли на берегу Байкала, близ поселка Заречье, и возвести там усадьбу. И теперь он пригласил друзей уже не в палатку, а в благоустроенное жилье. И рыбачить предстояло не в плоскодонке, а на современном катере. Были обещаны и другие экскурсии и развлечения. От такого приглашения было трудно отказаться, и Гуров с Кривобоковым, наконец, сумели согласовать свои отпуска и в начале августа прибыть на Байкал. Планировалось, что они проведут здесь неделю. Хозяин встретил их на аэродроме, отвез в Листвянку, откуда на катере они прибыли в усадьбу. Сегодня же должны были приехать и другие участники летнего отдыха: жена Кувшинова Ирина Валерьевна, их дети — сын Виталий, 36 лет, с женой Леной, и дочь Ксения, 26 лет. Также Кувшинов пригласил отдохнуть своего партнера по бизнесу, директора банка Сергея Саенко с женой Настей. Всех должен был привезти на большом катере работавший у Кувшинова водитель-механик Борис Бабченко.

В доме, куда их привел Кувшинов, гостей встретила улыбающаяся, хорошо сложенная женщина лет сорока.

— Это Таня, наша горничная и кухарка, — представил ее Кувшинов. — Сейчас Таня покажет нам свои кулинарные таланты. Ну, Татьяна, чем гостей угостишь?

— Для начала будет омуль, тушеный в сметане, — объявила кухарка. — А потом чай с медом.

— Это у нас сегодня скромный обед, — как бы извиняясь, объяснил хозяин. — Из-за того, что большая часть гостей еще не приехала. Вот все съедутся, и вечером сядем ужинать. Там программа будет побогаче.

За обедом разговаривали в основном о байкальской фауне, как водной, так и сухопутной. Кувшинов сообщил, что медведей он видит частенько, но на них не охотится.

— А зачем? — пожал он плечами. — Потапыч мне вреда не приносит. Зверь красивый, мощный. Мне кажется, стремление его убить — это какие-то понты, свойственные тем, кто любит покрасоваться. Я тут на рябчика охочусь, на глухаря.

— А на оленя? — поинтересовался Кривобоков.

— Можно и на оленя, их тут можно встретить. Но он занесен в Красную книгу, на него разрешение получать надо. А я, хотя в милиции больше не служу, законы по-прежнему уважаю.

После обеда друзья собирались погулять по тайге, осмотреть окрестности. Но реализовать это намерение им не удалось. Едва они встали из-за стола, как со стороны озера послышался звук мощного мотора.

— Никак наши приехали! — воскликнул Кувшинов, и все дружно поспешили к выходу.

С террасы, опоясывавшей дом, была видна значительная часть озера. Они увидели, как к берегу приближается большой катер. Кувшинов не преувеличивал — это было действительно настоящее судно. На носу стояли несколько человек и весело махали им руками.

Спустя несколько минут катер пришвартовался к причалу, и на берег вышли шесть человек. Первым шел молодой, но уже склонный к полноте парень, похожий на самого Кувшинова. Он вел под руку красивую молодую женщину.

— Вот, знакомьтесь, мой сын Виталий, а это его жена Лена, — представил их Кувшинов, когда приехавшие поднялись на террасу.

— Очень рад, очень рад! — гулко произнес Виталий, пожимая руки Гурову и Кривобокову. — Мы с вами встречались,

но мне тогда было лет пять, и я этого, конечно, не помню. Да и вы меня, думаю, не помните.

— Да уж, за тридцать лет этот мальчик немного изменился, ты не находишь, Павел? — усмехнулся Гуров.

За молодым Кувшиновым и его женой следовала дама в ярком брючном костюме, с осиной талией. Гуров ее узнал — это была жена Кувшинова, Ирина. В молодости она училась в балетном училище, танцевала на сцене и, хотя давно покончила с балетной карьерой, продолжала истово следить за собой.

— О, Лев Иванович! — воскликнула она, протягивая Гурову руку — то ли для пожатия, то ли для поцелуя. — Все-таки выбрались в нашу таежную глушь! Это радует!

Шедшая вслед за Ириной дочь Кувшиновых Ксения была немного похожа на мать — такая же стройная, гибкая. Но в ней в отличие от матери чувствовалось нечто хищное, ощущалась скрытая сила.

Последними поднималась еще одна пара. Шедший впереди мужчина был краснощекий жизнерадостный толстяк с веселыми голубыми глазами, лет под шестьдесят. За ним следовала молодая девушка, белокурая, хорошо сложенная. Ей можно было дать никак не больше 25 лет — а Гуров редко ошибался, определяя возраст незнакомого человека на глаз. Как он и предполагал, это оказались деловой партнер Кувшинова, директор банка Сергей Саенко и его жена Настя.

— Ну, вот все и в сборе! — провозгласил Кувшинов, когда все гости поднялись на террасу и перезнакомились друг с другом. — Пойдемте в гостиную, я оглашу программу пребывания, чтобы все были в курсе, когда и чего ждать. А для тех, кто здесь раньше не был, проведу экскурсию по дому.

Они вошли в гостиную, отделанную лиственницей, с домотканым ковром на полу и такой же вышивкой на стенах, и расселись в глубокие удобные кресла.

— Итак, сегодня я предполагал только короткую прогулку по окрестностям, — начал свое выступление хозяин. — Но, поскольку все приехали раньше, чем я ожидал, сегодня, уже через час, состоится поездка по Байкалу с посещением северного побережья. А завтра мы отправимся на легендарный таежный курорт Шумак!

— Это каким же образом? — спросил Саенко. — На медведях, что ли? Ведь этот Шумак, как я слышал, находится вдали от берега, на катере туда не доедешь, и дорог туда нет...

— Ты, Сергей, совершенно прав. Но ты забыл одну маленькую деталь — что в нашем распоряжении имеется воздушное судно! Правда, оно вмещает только шесть человек... Поведет вертолет Борис, наш механик. Я должен выполнять роль гида. Остаются четверо пассажиров. Я бы хотел, чтобы полетели мои друзья — Лев с Павлом и Сергей с женой Настей. Больше мест, к сожалению, нет...

— Я тоже не видела этот знаменитый курорт! — воскликнула Лена, невестка Кувшинова. — Может, кто-то из мужчин уступит мне место?

— Я могу уступить, — сказал Гуров. — А можно поступить иначе. Я имею права на вождение вертолетов разных марок. Да и Павел тоже, я знаю, имеет такие «корочки». Так что любой из нас может заменить пилота.

— Отлично! — обрадовался Кувшинов. — Вот все проблемы и решены! Ты, Ириша, и ты, Виталя, я думаю, не в обиде — ведь вы там были...

— Я, конечно, не отказалась бы еще раз побывать в этом очаге здоровья, — произнесла Ирина своим низким глубоким голосом. — Но я, разумеется, не претендую...

— Я тоже, — кивнул Виталий.

— А я бы съездила туда еще разок, — вступила в разговор Ксения. — Конечно, я там была, но хочется взглянуть еще раз.

— Ты вроде говорила, что плохо себя чувствуешь? — заметил Виталий, повернувшись к сестре.

— Да, чувствую я себя неважно. Вот и полечу за здоровьем. Папа, можно я заменяю тебя в роли гида?

— Я бы, конечно, сам хотел... — замялся Кувшинов-старший. — Но если ты настаиваешь... Хорошо, я останусь здесь. Тогда все решено. Значит, завтра полет на курорт. Послезавтра — снова выход на Байкал, но уже не с экскурсией, а на рыбалку. Будем ловить знаменитого байкальского омуля. На четвертый день организуем выход в тайгу, будем охотиться на глухаря.

— Прямо в гнезде? — пошутил банкир Саенко.

— Да, именно там! — подтвердил хозяин. — На пятый день — снова рыбалка, уже на хариуса, потом еще раз выйдем на озеро, снова на омуля, а там отъезд. И, разумеется, каждый день после выхода на природу — сауна и прочие удовольствия. Как вам программа?

— Программа отличная, — отозвался Кривобоков, — если только природа не внесет в нее свои коррективы. Я слышал, байкальская погода очень капризная, дождь может пойти в любую минуту.

— Против этого приняты меры! — успокоил его Кувшинов. — Виталья по моей просьбе уже три недели изучал все прогнозы по байкальской погоде. С учетом этих прогнозов мы вас и пригласили именно на эти дни. Виталья, огласи!

— Оглашаю! — торжественно произнес Кувшинов-младший и поднялся с кресла. — В ближайшие шесть дней погода обещается теплая и солнечная. Ветер — умеренный. Дождь — только местами и кратковременный. И это, заметьте, во всех прогнозных системах, сколько их есть.

— Странно... — негромко произнесла Настя Саенко.

— Что странно, золотце? — обернулся к ней муж.

— Я перед отъездом тоже смотрела прогноз, и там говорили о дождях и сильном ветре. Кажется, там значился даже град...

— Ну, ты на своей любимой системе смотрела, которой всегда пользуешься, — ответил банкир, — а Виталий на всех. Правда, наш Виталий, как мы знаем, склонен принимать желаемое за действительное и слегка преувеличивать... Как на этот раз, Виталья? Правда, с погодой все так нормально, как ты говоришь, или права Настя?

— Да, я все тщательно проверял, — заверил младший Кувшинов. — Мало того, я позвонил знакомым метеорологам и спросил у них. Они наши, местные, все тут досконально знают. И они мне обещали нормальную погоду. Не идеальную, но нормальную.

— Ну, что ж, замечательно, если так, — заметил Гуров. — Значит, нам и правда удастся отдохнуть!

Глава 2

Как и обещал Константин Кувшинов, спустя час, когда гости отдохнули с дороги и переоделись, все отправились на обзорную экскурсию. Здесь Гуров увидел и механика-водителя Бабченко — последнего из обитателей усадьбы, с кем он еще не познакомился. Это был неразговорчивый молодой человек, примерно, лет 35, крепкий, с небольшой залысиной. Катер он вел уверенно.

Они прошли сначала вдоль южного берега озера, следуя на север. Кувшинов-старший непрерывно вел экскурсию, рассказывая об особенностях Байкала, о рыбе, которая водится здесь, об уникальных свойствах байкальской воды, о проплывающих мимо поселках.

Затем лодка повернула и помчалась точно на север. Берег, от которого они отплыли, скрылся из виду, и теперь гости поняли, почему Байкал называют морем — земли нигде не было видно.

Спустя два часа впереди показались зеленые вершины сопок.

— Это остров Ольхон, самый большой остров на Байкале! — возвестил Кувшинов. — А теперь мы повернем назад, и вы увидите незабываемое зрелище — горные вершины Хамар-Дабана, окрашенные закатом!

Действительно, спустя час из воды на юге стали выступать скалы. На некоторых из них лежал снег. В лучах заходящего солнца он окрасился в розовые, затем алые, а потом в багряные тона.

— Так вот почему ты задумал эту экскурсию вечером! — обратился Гуров к Кувшинову. — Чтобы показать нам горы во всем великолепии...

— Ты угадал! — смеясь, ответил хозяин. — Так сказать, показать товар лицом!

После прогулки последовало приглашение в сауну. Она у Кувшинова была отделана по последнему слову банной техники. Но главный прикол состоял в том, что гости, распаренные и разомлевшие от жары, могли выскочить из сауны и окунуться в заливчик с байкальской водой, специально обо-